

УДК 811.161.1'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-103-110>

Содержание и средства репрезентации концепта «любовь» в лирике Н. А. Заболоцкого разных лет

Ольга Викторовна Исаева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, solvayg@mail.ru

Аннотация

Одним из ключевых концептов в лирике Н. А. Заболоцкого является концепт «любовь». Его наиболее яркое проявление исследователи отмечают в поздней лирике поэта, однако на раннем этапе творчества, в циклах «Городские столбцы» и «Смешанные столбцы», концепт «любовь» также присутствует, но служит общему замыслу автора показать бездуховный и распушенный мир нэпа, поэтому приобретает необычные формы вербализации и имеет своеобразное содержание. *Цель* работы – выявление особенностей содержания и способов репрезентации концепта «любовь» на раннем и позднем этапах творчества Н. А. Заболоцкого. В статье приводятся результаты анализа стихотворений Н. А. Заболоцкого разных лет, включающих концепт «любовь». Используются биографический, семантико-стилистический, контекстологический, сравнительно-сопоставительный, а также концептуальный методы, которые позволяют раскрыть особенности содержания, репрезентации и восприятия читателем концепта «любовь» в лирике Н. А. Заболоцкого. Анализ стихотворений позволил выявить и сформулировать особенности содержания и структуры концепта «любовь» в поэтических текстах Н. А. Заболоцкого. Тяжелое для поэта время нэпа повлияло на его творчество: в своих первых циклах «Городские столбцы» и «Смешанные столбцы» автор создает перевернутый, «вывернутый наизнанку» мир, в котором любовь существует только в виде плотской страсти и распушенности. Женщина как предмет любовных воздыханий в этом мире отсутствует, есть только «не то сирены, не то девки» и «бабы». В поздний период, в связи с увлеченностью Н. А. Заболоцкого философскими идеями, концепт «любовь» видоизменяется как в содержательном отношении, так и в способах репрезентации. На первый план выходит женщина и жена как объект любви, а чувство становится глубоким и чистым. Анализ лингвистических и художественных особенностей лирики Н. А. Заболоцкого разных лет позволил сформулировать особенности трансформации концепта «любовь» в ранней и поздней лирике автора. Полученные результаты значимы для исследования динамики поэтической картины мира Н. А. Заболоцкого.

Ключевые слова: *концепт, художественный концепт, ключевое слово, ассоциативно-смысловое поле, стилистический прием*

Для цитирования: Исаева О. В. Содержание и средства репрезентации концепта «любовь» в лирике Н. А. Заболоцкого разных лет // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 6 (230). С. 103–110. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-103-110>

The content and instruments of representation of the concept “love” in Zabolotsky’s lyrics of different years

Olga V. Isayeva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, solvayg@mail.ru

Abstract

The concept of love is one of the key concepts in N. A. Zabolotsky’s lyrics. Outstanding manifestation of the concept of love researches noticed in the late poet’s lyrics, however, in the early period of creation, in the cycles “City columns” and “Mixed Columns” the concept of “love” is also in the picture but used for the main writer’s idea to show the spiritless and spoiled world of NEP, that’s why it acquires unusual forms of verbalization and peculiar content. The purpose of the article is to identify the features of the content and ways of representing the concept of “love” at the early and late periods of N. A. Zabolotsky’s creativity. The article represents the results of the analysis of N. A. Zabolotsky’s poems of different years, including the concept of “love”. Biographical, semantic-stylistic, contextual, comparative, as well as conceptual methods are used, which allow revealing the features of the content, representation and perception of the concept of “love” in N. A. Zabolotsky’s lyrics by the reader. The analysis of the poems made it possible to identify and formulate the features of the content and structure of the concept of “love” in the lyrics of N. A. Zabolotsky. The difficult period of New Economic Policy had an affect at his creativity: in his first

cycles “City Columns” and “Mixed Columns”, author creates an inverted, “turned inside out” world in which love exists only as animal passion and immorality. There is no woman as an object of love in this world, there are only “either sirens, or girls” and “women”. In the later period, due to N. A. Zabolotsky’s passion for philosophical ideas, the concept of “love” was modified both in terms of content and in methods of representation. In the later period, due to N. A. Zabolotsky’s passion for philosophical ideas, the concept of “love” was modified both in terms of content and in methods of representation. A woman and a wife comes to the first level as an object of love, and feeling becomes deep and pure. The analysis of stylistic, linguistic and artistic features of N. A. Zabolotsky’s lyrics of different years allowed us to formulate the peculiarities of the transformation of the concept of “love” relative to the early and late periods of creativity.

Keywords: concept, art concept, language element, associative-semantic area, stylistic method

For citation: Isaeva O. V. Soderzhaniye i sredstva reprezentatsii kontsepta “lyubov” v lirike N. A. Zabolotskogo raznykh let [The content and instrument of representation of the concept “love” in Zabolotskiy’s lyrics of different years]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 6 (230), pp. 103–110 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-103-110>

Введение

В поэтической картине мира Н. А. Заболоцкого одним из ключевых является концепт «любовь». Наряду с традиционными для русской поэзии концептами «жизнь», «смерть», «творчество» он представляет интерес для изучения идиостиля автора и особенностей его поэтического мышления в связи с частотностью использования и важностью для понимания в целом концептуальной картины мира поэта.

Концепт «любовь» в лирике Н. А. Заболоцкого наиболее ярко проявляется в позднем периоде творчества. Некоторые исследователи, среди которых Т. В. Мосейчук, Е. В. Туктангулова, отмечают, что в ранней лирике поэта, главным образом в цикле «Городские столбцы» (1926–1930), концепт «любовь» проявляется в зачаточном состоянии [1, с. 201] либо отсутствует полностью [2, с. 204]. Поэтический мир «Городских столбцов» отражает хаос, безумие, перевернутый мир. Однако концепт «любовь», как и концепт «красота» [3], без сомнения, представлены в поэтике «Городских столбцов», хотя и в малом объеме и в искаженном виде, т. е. имеют образное воплощение, далекое от привычного понимания. Поэтому важно рассмотреть не только содержание и структуру концепта «любовь» на разных этапах творчества поэта, но и проследить видоизменение данного концепта в идиостиле Н. А. Заболоцкого.

Целью работы является изучение содержания и языковых особенностей репрезентации концепта «любовь» в лирике Н. А. Заболоцкого, а также выявление динамики содержания концепта и его вербализации в разные периоды творчества поэта.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили лирические произведения Н. А. Заболоцкого 1926–1958 гг. [4]. Этот исторический отрезок охватывает два периода творчества поэта: ранний

(1920-е – начало 1930-х гг.) и поздний (конец 1930-х – 1950-е гг.) [1, 2]. Концепт «любовь» представлен в разные периоды творчества Н. А. Заболоцкого, отражая исторические события эпохи, личные обстоятельства и философские взгляды автора.

В ходе исследования нами применялись такие методы, как биографический, семантико-стилистический, контекстологический, сравнительно-сопоставительный, а также концептуальный. Это позволило выявить особенности лексической структуры концепта «любовь» в лирике Н. А. Заболоцкого разных лет.

Результаты и обсуждение

Ранняя лирика Н. А. Заболоцкого представлена главным образом циклами «Городские столбцы» и «Смешанные столбцы». В этот период поэт находится под тяжким впечатлением от всепоглощающего господства нэпа. Н. А. Заболоцкому чужд новый мир, полный дельцов и предпринимателей, стремящихся к наживе, теряющих моральный облик и забывающих о духовных ценностях. В своей лирике поэт стремится обличить новый уклад. Поэтому мир, созданный автором в «Столбцах», – «мир мещанства, мир вещей, физиологии, страшный своим единообразием, будничной обыденностью, мир стандартности поступков и даже движений» [5, с. 8]. Красоте и любви в привычном понимании здесь нет места, но они все же присутствуют в гротескном и абсурдном художественном мире «Столбцов», хотя и мало похожи на то, какими читатель привык их видеть. Так, концепт «любовь» в «Столбцах» представлен редко, автор всякий раз подчеркивает несостоятельность этого чувства в окружающем абсурдном мире, образно воссозданном поэтом. Все духовное, возвышенное здесь отсутствует. Женский пол, извечный предмет любви и восхищения, в ранней лирике Заболоцкого предстает совсем в ином свете. Это или «бабы тол-

сты, словно кадки» («На рынке»), или даже не женщины вовсе, а сирены, стремящиеся очаровать мнимой любовью случайных путников: «Сирена бледная за стойкой / Гостей попотчует настойкой» («Вечерний бар»), «Стоят волшебные сирены / В клубках оранжевых волос» («Ивановы»). Часто в «Столбцах» представительницы женского пола пренебрежительно названы «девками» (см. стихи «Народный дом», «Начало осени», «Ивановы» и др.): «и этих девок упокой / на перекрестке вверх ногами» («Ивановы»). Здесь распутство, тяга к любви плотской, а не духовной горячо порицаются поэтом. Такую «любовь» он призывает похоронить, да еще и на перекрестке, который в фольклорных традициях считается нечистым и колдовским. Здесь слышатся отголоски борьбы со злом в виде языческих обрядов. Согласно словарю символов, перекрестки были «местом поклонения, предсказаний, жертвоприношений, а также исполнения наказаний, казней и захоронения тех, от кого общество хотело бы избавиться навсегда» [6].

Женщины не только неприглядно охарактеризованы в «Столбцах», но и упоминаются среди самых неожиданных предметов или существ с использованием оценочных эпитетов и метафор: «Ковриги, бабы, пироги», «мясистых баб большая стая» («Свадьба»). В описании потенциальных предметов любви – лиц женского пола – автор использует большое количество слов с отрицательной коннотативной окраской и сравнения, подчеркивающие грубость и похоть, ориентацию абсурдного мира на плотскую, а не на возвышенную любовь: «Толстозадые русалки / улетают прямо в небо, / руки крепкие, как палки, / груди круглые, как репа» («Меркнут знаки зодиака»), «И лысый венчик горностая / Венчает груди, ожирев / В поту столетних королев» («Свадьба»).

Известно, что Н. А. Заболоцкий незадолго до кончины составил своеобразный «свод» своих произведений и завещал публиковать стихи и поэмы именно в том порядке и в том варианте, в каком они были представлены в своде [4, с. 595–597]. По замыслу поэта, цикл «Городские столбцы» открывает стихотворение «Белая ночь» (1926). Это первое знакомство читателя с абсурдным, «перевернутым» миром «Столбцов».

Уже в заглавии перед читателем предстает катахреза – автор объединяет противоположные понятия. В то же время устойчивое словосочетание «белая ночь» ассоциируется у читателя с Петербургом. Это подтверждают и конкретные имена собственные, включенные в стихотворение: «Невка – рукав дельты реки Невы. Елагин – один из островов в дельте Невы» [4, с. 604]. Но предположение о том, что мир «Столбцов» – это

только гротескное изображение Петербурга, представляется ошибочным. В этом стихотворении представлен лишь фрагмент безумного мира, изображенного в «Столбцах», а конкретные топонимы, вероятно, призваны обратить внимание читателя на то, что воссозданный поэтом мир является перевернутой реальностью. В первой же строфе стихотворения используются однокорневые к номинату концепта «любовь» слова – типовые ассоциаты («любовники», «любовь», «любят»):

Здесь возле каменных излучин
Бегут любовники толпой,
Один горяч, другой измучен,
А третий книзу головой.
Любовь стенает под листьями,
Она меняется местами,
То подойдет, то отойдет...
А музы любят круглый год [4, с. 30].

Ключевое слово «любовь» в «Малом академическом словаре» представлено как многозначное: «1. Чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо... 2. Чувство расположения, симпатии к кому-либо... 3. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола» [7, с. 209]. В стихотворении «Белая ночь», как видим, любовь персонифицируется, предстает перед читателем не как чувство, а как существо. Образ вводится поэтом с помощью олицетворения: любовь «стенает», «меняется местами», «то подойдет, то отойдет». Согласно определению в «Малом академическом словаре», с понятием «любовь» соотносятся понятия «привязанность», «расположение», «симпатия», т. е. любовь имеет субъект и объект. В стихотворении Н. А. Заболоцкого любовь подчеркнута одинока, тогда как музы «любят круглый год». Эта антитеза также вызывает противоречие в сознании читателя в связи с тем, что есть традиционное представление о том, что настоящая любовь постоянна, а вот посещение музы – явление преходящее.

Поэт представляет читателю абсурдный и непривычный мир, и такая постоянная категория, как любовь, не может в нем отсутствовать. Но она значительно видоизменена, перевернута «с ног на голову». Это стимулирует у читателя ассоциации с отсутствием логики, разума. С. В. Кекова подчеркивает: «Мир, поставленный с ног на голову, мир, вывернутый наизнанку, – конечно же, мир безумный» [8].

В «Русском ассоциативном словаре» на стимул «любовь» представлены 44 коннотативно окрашенные ассоциации: 32 положительные реакции («с первого взгляда» (9), «радость» (2), «верная» (1), «вечная» (1) и др.) и 12 отрицатель-

ных («зла» (3), «безответная» (2), «разлука» (1) и др.) [9].

Как видим, в целом преобладают реакции с положительными коннотациями. В стихотворении же «Белая ночь» автором подчеркнуты потерянность и непостоянство любви. Поэт использует лексические средства и стилистические приемы, которые формируют у читателя представление о любви как одинокой, несчастной и лишней в изображенном мире, ей не находится в нем места, но все же она там присутствует: «стенает» (лексема имеет яркую коннотативную окраску, сравним: «плачет», «горюет»), «то подойдет, то отойдет» (антитеза).

Описание любовников, которые предстают перед читателем в первых строках стихотворения «Белая ночь», также подчеркивает абсурд и «перевернутость» мира: «Бегут любовники толпой, / один горяч, другой измучен, / а третий книзу головой» [4, с. 30]. «Русский ассоциативный словарь» содержит следующие частотные реакции на стимул «любовник»: мужчина (5), герой (4), красавец (3), страстный (2), ловкий (1) [9]. Любовники в стихотворении «Белая ночь» не только не соответствуют приведенным в словаре типовым ассоциациям, но и опровергают их: они не герои и не красавцы, стремящиеся к даме сердца, а «толпа», совершающая беспорядочные, бесцельные движения («бегут толпой»), которые формируют у читателя ассоциации с хаосом и безумием.

Таким образом, концепт «любовь» в раннем творчестве Н. А. Заболоцкого представлен нечасто, но помогает читателю дополнить представление о мире, созданном автором в «Столбцах». Чистота чувств при описании любви в ранней лирике отсутствует, любовь здесь описана лишь как страсть, похоть, вожделение.

Зрелым периодом творчества Заболоцкого принято считать 1935–1958 гг. В это время концепт «любовь» претерпевает изменения в идиостиле поэта. Т. В. Мосейчук отмечает: «Намеченные в „Городских столбцах“ поиски любви первоначальной смогли оформиться в полноценный концепт только в зрелые годы в 10 стихотворениях цикла „Последняя любовь“... и в отдельном стихотворении „Кто мне откликнулся в чаще лесной“» [1, с. 202]. Результаты наших исследований показали, что концепт «любовь» представлен также и во многих других стихотворениях, относящихся к зрелому периоду творчества автора («Лодейников», «Соловей», «Ночь в Пасанаури», «Жена» и др.).

Если в ранней лирике поэт высмеивает распушенность, тягу к низменным удовольствиям и плотскому, то в поздней лирике Заболоцкий опи-

сывает любовь как высокое чувство. Это проявляется, например, в художественно-образной конкретизации поцелуя, связанного с концептом «любовь». Негативная оценка сменяется в поздних стихах на положительную. Так, в «Столбцах» читаем:

*Не то сирены, не то девки,
Но нет, сирены, – на заре,
Все в синеватом серебре,
Холодноватые, но звали
Прижаться к палевым губам
И неподвижным, как медали.*

Обман с мечтами пополам! [4, с. 30–31].

Автор использует образную перифразу в качестве контекстуального синонима глагола «целовать»: «прижаться к палевым губам». По данным «Малого академического словаря», «палевый» – «бледно-желтый с розоватым оттенком» [10, с. 13]. Губы сирены (русалки, нечисти) – не розовые, как у человека, а желтые, как у мертвеца. Укрепляет эту ассоциацию использованное поэтом сравнение «неподвижным, как медали», а также эпитет «холодноватые». В качестве другого примера отрицательной коннотации у контекстуального синонима глагола «целовать» («нести кровавый ротик») в раннем периоде творчества Н. А. Заболоцкого можно привести строки из стихотворения «Ивановы»: «Они идут. Куда идти, / Кому нести кровавый ротик, / У чьей постели бросить ботики / И дернуть кнопку на груди?» [4, с. 47].

Здесь «волшебные сирены», под которыми автор подразумевает распутных женщин, уже имеют красный цвет губ, но поэт не случайно использует эпитет «кровавый»: он создает отрицательную коннотацию и формирует у читателя ассоциацию такого поцелуя с чем-то неприятным, страшным и опять-таки потусторонним. Фраза «Целует девку – Иванов!», завершающая стихотворение, также акцентирует отрицательную оценку действия: поцелуй здесь – не подтверждение чистой любви, а распушенность и торжество чувства собственности.

В поздних стихах концептосфера лирики Н. А. Заболоцкого становится более сложной, творчество поэта отражает его увлечение философскими идеями, а содержание концепта «любовь» меняется, становится приближенным к традиционному пониманию чувства. Так, поцелуй приобретает здесь совершенно иную эмоциональную окраску. А. Ю. Булюбаш отмечает: «В стихах позднего периода предикату „целовать“ автор возвращает его первоначальное значение и вводит в контекст, где этот глагол или его формы, номинация „поцелуй“ служат репрезентации концепта „любовь“»: *И стал здесь гро-*

хот бурь подобен грому пушек, / И, как цветок, расцвел девичий поцелуй („Над морем“)» [11, с. 342].

Как и в случае со стихотворением «Белая ночь», открывающим по замыслу автора цикл «Городские столбцы», «Я не ищу гармонии в природе» 1947 г. не случайно поставлено поэтом первым в ряду «Стихотворений (1932–1958)». Здесь звучат натурфилософские убеждения поэта, формулируется его позиция по поводу красоты природы, возможной только в гармоничных отношениях с человеческим трудом, который дополняет и украшает ее. Концепт «любовь» вводится в стихотворение с помощью развернутой метафоры, проводящей параллель между отношением природы к трудящемуся человеку и матери к своему дитя: «*Так, засыпая на своей кровати, / Безумная, но любящая мать / Таит в себе высокий мир дитяти, / Чтоб вместе с сыном солнце увидеть*» [4, с. 161]. Эпитет «безумная» делает отсылку к устойчивым выражениям «любить без ума», «любить без памяти», что означает максимально сильную эмоциональную привязанность.

В зрелом периоде творчества лица женского пола как объект любви обозначаются у Заболоцкого словами, свободными от отрицательных коннотаций: поэт использует лексемы «жена», «женщина», «дева». В стихотворении 1948 г. «Жена» концепт «любовь» репрезентируется на ассоциативно-смысловом уровне. В центре произведения представлены два образа – сурового и строгого, занятого мужа-поэта и его жены. Действия жены, ее забота о супруге («*В зеленую рюмку микстуру / Ему наливает жена*» [4, с. 225]), стремление ничем не помешать, не обидеть («*А скрипнет под ней половица, / Он брови взметнет, – и тотчас / Готова она провалиться / От взгляда пронзительных глаз*» [4, с. 225]) открывают перед читателем трепетные и нежные чувства женщины к мужу. Она смотрит «робко», «пристально-нежно», взгляд «болезненно светится». Женщина сама, видимо, не совсем здорова, но на первом месте для нее – забота о здоровье главы семейства. Муж всецело поглощен написанием стихов, но Заболоцкий при описании его действий использует экспрессивный глагол «скребешь» и эпитет «сердит»: «*О чем ты скребешь на бумаге? / Зачем ты так вечно сердит? / Что ищешь, копаясь во мраке / Своих неудач и обид?*» [4, с. 225].

Во второй части стихотворения преобладают риторические вопросы автора, обращенные к мужчине-поэту, поглощенному творчеством, витающему в облаках и не замечающему «*сокровища жизни своей*», – этой метафорой Н. А. За-

болоцкий передает отношение к женщине, жене, предмету любви настоящей, а не созданной на бумаге. Таким образом, концепт «любовь» проявляется в этом стихотворении через образ жены, любящей женщины, в какой-то степени жертвующей собой ради любимого.

В качестве другого примера трансформации содержания концепта «любовь» в зрелом периоде творчества Заболоцкого можно привести цикл из 10 стихотворений «Последняя любовь» (1956–1957). Многие исследователи, в числе которых Т. А. Воробьева, А. К. Жолковский, И. В. Фоменко и другие, подчеркивают близость Н. А. Заболоцкого Ф. И. Тютчеву [12–14]. Главным образом эта связь проявляется в натурфилософских стихотворениях Н. А. Заболоцкого, но она также явно прослеживается в цикле «Последняя любовь».

Прежде всего реминисценция обнаруживается в названии (у Ф. И. Тютчева также есть стихотворение «Последняя любовь»). Такая отсылка позволяет читателю обратить внимание на текст, написанный ранее другим поэтом, подчеркнуть близость настроения, содержания текстов. Т. А. Воробьева отмечает: «Фиксируются связи на... ассоциативном („Последняя любовь“ Ф. Тютчева – „Чертополох“, „Можжевельный куст“ Н. Заболоцкого), идейно-тематическом и других уровнях» [12, с. 45]. Таким образом, Н. А. Заболоцкий в цикле «Последняя любовь» как бы вступает в творческий диалог с Ф. И. Тютчевым.

Десять стихотворений цикла «Последняя любовь» не содержат прямого номината этого чувства, кроме двух заглавий, – всего цикла и одноименного стихотворения, которое, однако, является четвертым по счету, а не открывает цикл. Тем не менее концепт «любовь» является ведущим в данных стихотворениях. Объем статьи не позволяет подробно рассмотреть все 10 стихотворений, поэтому остановимся лишь на нескольких из них.

Стихотворение «Чертополох» (1956), поставленное автором первым, как и другие стихотворения цикла, оказывается намного более глубоким, чем просто любовная лирика. Говоря о «Чертополохе», Н. Н. Заболоцкий подчеркивает: «Здесь просвечивают и космическая, и батальная темы, а речь-то идет о цветах чертополоха, которые, однако, входят в состав чудного „тела“ природы и, соответственно, способны в стихотворении к самым фантастическим проявлениям и метаморфозам» [15, с. 517]. Однако стихотворение написано под впечатлением от личной драмы – в этот период, по словам Н. Н. Заболоцкого, сына и биографа Н. А. Заболоцкого, поэт переживает разрыв с женой, Екатериной Васильевной. До

этого момента стихов, посвященных именно любви, Заболоцкий не писал, хотя этот концепт, как мы указали выше, так или иначе отражался в его лирике. Поэт тяжело переносит влюбленность жены в другого мужчину, эти чувства отразились в стихотворении «Чертополох»:

*И встает стена чертополоха
Между мной и радостью моей.
И простерся шип клинообразный
В грудь мою, и уж в последний раз
Светит мне печальный и прекрасный
Взор ее неугасимых глаз* [4, с. 281].

Метафора «стена чертополоха» становится иносказательным изображением недопонимания, угасания любви и разлуки. Выражение «клинообразный шип» также является метафорой, актуализирующей для читателя связь с устойчивым выражением «разбить сердце». Образ любимой создан в стихотворении с помощью кратких субъективно-оценочных характеристик: поэт называет любимую «радостью моей» и из всего внешнего облика выделяет лишь «взор ее неугасимых глаз». Эпитеты «печальный» и «прекрасный», характеризующие свет глаз любимой, завершающие стихотворение, передают горечь разлуки и неугасшие чувства поэта.

Стихотворение «Признание» (1957) не только одно из самых узнаваемых для читателя, но и было переложено на музыку, став романсом. В. Н. Корнилов отмечал: «Это замечательный стих и по силе чувства, и по лирической обнаженности, и как должна быть счастлива та женщина, которой он посвящен. Позднее я ее часто видел – она жила по соседству, – и, встречая ее, я всякий раз удивлялся ее несходству с этим стихом...» [16, с. 707]. Некоторые исследователи и критики, например Е. П. Грот [17], считают, что данное стихотворение посвящено России, соответственно, проникнуто любовью к Родине. Однако большинство исследователей склоняются к тому, что стихотворение посвящено женщине.

Текст открывается рядом эпитетов, выраженных краткими причастиями: «Зацелована, околдована, / С ветром в поле когда-то обвенчана, / Вся ты словно в оковы закована, / Драгоценная моя женщина!» [4, с. 282]. Здесь снова возникает

мотив поцелуя, но краткое страдательное причастие «зацелована» сочетается уже не с лексемами «сирены» и «девки», как это было в «Столбцах». Здесь поэт использует лексемы «драгоценная» и «женщина», которые становятся репрезентантом концепта «любовь». Вторая строфа продолжает восторженную характеристику, данную предмету любви. Концепт «любовь» получает здесь лексическое воплощение в виде ряда однородных прилагательных и причастий: «Не веселая, не печальная, / Слово с темного неба сошедшая, / Ты и песнь моя обручальная, / И звезда моя сумасшедшая» [4, с. 282]. Неожиданным в этом ряду становится эпитет «сумасшедшая». Он указывает на смятение в душе героя, вызывает у читателя тревожные ассоциации. Так, по данным «Русского ассоциативного словаря», большинство реакций на стимул «сумасшедший» имеют отрицательную коннотативную окраску: «дом» (29 реакций), «псих» (6), «дурак» (3), «больница» (1), «ведьма» (1) и другие [9].

Любимая женщина названа поэтом здесь «горькой» и «милой», очи охарактеризованы как «тяжелые». Эти эпитеты создают неоднозначное представление об образе женщины, возникают ассоциации с мучительной любовью. Но в последней строфе поэт однозначно называет женщину «красавицей». Такая оценочная характеристика представляется ему самой подходящей, ведь герой в нее влюблен.

Заключение

Таким образом, концепт «любовь», являясь одним из ключевых в творчестве Н. А. Заболоцкого, трансформируется на протяжении творческого пути поэта. На раннем этапе концепт проявляется в виде неожиданных репрезентантов и призван подчеркнуть порочность, развратность и бездуховность изображаемого в «Столбцах» мира. В зрелом творчестве поэта средства репрезентации концепта «любовь» и его содержание изменяются вместе с картиной мира автора и представляют любовь как возвышенное чувство, отражающее его разные грани, часто акцентируя подтексты и стимулируя возникновение ассоциативных рядов в сознании читателя использованием различных стилистических средств.

Список источников

1. Мосейчук Т. В. Концепт «любовь» в концептуальной картине мира Н. Заболоцкого // Куляшоўскія чытанні: материалы Международной научно-практической конференции, Могилев, 27–28 апреля 2011 года. Могилев: Могилевский гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2011. С. 201–204.
2. Туктангулова Е. В. Репрезентация художественного концепта «любовь» в позднем творчестве Н. А. Заболоцкого // Современные языки в динамике и взаимодействии: материалы II Междунар. науч. форума, посвящ. 90-летию Удмуртского гос. ун-та, Ижевск, 27 сентября 2021 года. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2022. С. 204–208.

3. Исаева О. В. Содержание концепта «красота» и средства его лексического выражения в лирике Н. А. Заболоцкого // Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы (к юбилею доктора филологических наук, профессора Н. С. Болотновой и 30-летию научного направления): материалы Всерос. науч. семинара, Томск, 20 января 2023 года / под общ. ред. С. М. Карпенко. Томск: Том. гос. пед. ун-т, 2023. С. 135–142.
4. Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы 1926–1933. Стихотворения 1932–1958. Стихотворения разных лет. Проза // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. 655 с.
5. Степанов Н. Л. Николай Заболоцкий (1903–1958) // Столбцы и поэмы 1926–1933. Стихотворения 1932–1958. Стихотворения разных лет. Проза. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. С. 5–28.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. 443 с. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 29.07.2023).
7. Словарь русского языка (малый академический словарь): в 4 т. Т. 2: К–О / Академия наук СССР, Ин-т рус- языка; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985–1988. 736 с.
8. Кекова С. В. Николай Алексеевич Заболоцкий. 1903–1958. Поэтический мир Н. Заболоцкого // Сохранившие традицию: Н. Заболоцкий, А. Тарковский, И. Бродский: учеб. пособие (по страницам литературной классики). Саратов: Лицей, 2003. С. 3–51. URL: <https://loshch.livejournal.com/37448.html> (дата обращения: 12.06.2023).
9. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др.: в 2 т. М., 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 27.07.2023).
10. Словарь русского языка (малый академический словарь): в 4 т. Т. 3: П–Р / Академия наук СССР, Ин-т рус- языка; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985–1988. 752 с.
11. Булюбаш А. Ю. Способы языкового означивания перцептивного модуса «осознание» в поэтической речи Н. А. Заболоцкого // Культура и цивилизация. 2017. Вып. 2, № 1А. С. 340–351.
12. Воробьева Т. А. Тютчевские реминисценции в поэзии Н. А. Заболоцкого // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 3 (22). С. 44–46.
13. Жолковский А. К. Загадки «Знаков зодиака» // Н. А. Заболоцкий: pro et contra / сост. Т. В. Игошева, И. Е. Лошилов. СПб.: РХГА, 2010. С. 867–910.
14. Фоменко И. В. «Последняя любовь» Н. Заболоцкого: семантика заглавия // Новый филологический вестник. 2007. № 2 (5). С. 134–138.
15. Заболоцкий Н. Н. Мир Заболоцкого // Н. А. Заболоцкий: pro et contra / сост. Т. В. Игошева, И. Е. Лошилов. СПб.: РХГА, 2010. С. 513–533.
16. Корнилов В. Н. Неужто некуда идти?.. (Заболоцкий) // Н. А. Заболоцкий: pro et contra / сост. Т. В. Игошева, И. Е. Лошилов. СПб.: РХГА, 2010. С. 701–710.
17. Грот Е. П. Николай Заболоцкий // Н. А. Заболоцкий: pro et contra / сост. Т. В. Игошева, И. Е. Лошилов. СПб.: РХГА, 2010. С. 350–354.

References

1. Moseychuk T. V. Kontsept “lyubov” v kontseptual’noy kartine mira N. Zabolotskogo [The concept of “love” in the conceptual picture of the world by N. Zabolotsky]. *Kulyashoyskiya chytanni: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Mogilev, 27–28 aprelya 2011 goda*. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University Publ., 2011. Pp. 201–204 (in Russian).
2. Tuktangulova E. V. Reprezentatsiya khudozhestvennogo kontsepta “lyubov” v pozdnem tvorchestve N. A. Zabolotskogo [Representation of the artistic concept “love” in the late work of N. A. Zabolotsky]. In: *Sovremennyye yazyki v dinamike i vzaimodeystvii: materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, posvyashchennogo 90-letiyu Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta, Izhevsk, 27 sentyabrya 2021 goda* [Modern languages in dynamics and interaction: materials of the II International scientific forum, dedicated 90th anniversary of the Udmurt State University, Izhevsk, September 27, 2021]. Izhevsk, Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2022. Pp. 204–208 (in Russian).
3. Isaeva O. V. Soderzhaniye kontsepta “krasota” i sredstva yego leksicheskogo vyrazheniya v lirike N. A. Zabolotskogo [The content of the concept of “beauty” and the means of its lecture expression in the lyrics of N. A. Zabolotsky]. In: *Kommunikativnaya stilistika teksta: itogi i perspektivy (k yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora N. S. Bolotnovoy k 30-letiyu nauchnogo napravleniya): materialy Vserossiyskogo nauchnogo seminar, Tomsk, 20 yanvarya 2023 goda* [Communicative stylistics of the text: results and prospects (for the anniversary of Doctor of Philology, Professor N. S. Bolotnova and the 30th anniversary of the

- scientific direction): materials of the All-Russian Scientific Seminar, Tomsk, January 20, 2023]. Under the general editorship of S. M. Karpenko. Tomsk, TSPU Publ., 2023. Pp. 135–142 (in Russian).
4. Zabolotskiy N. A. Stolbtsy i poemys 1926–1933. Stikhotvoreniya 1932–1958. Stikhotvoreniya raznykh let. Proza [Pillars and Poems 1926–1933. Poems of 1932–1958. Poems of different years. Prose]. *Sobraniye sochineniy: v 3 tomakh* [Collected works: in 3 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. Vol. 1. 655 p. (in Russian).
 5. Stepanov N. L. Nikolay Zabolotskiy (1903–1958) [Nikolay Zabolotskiy (1903–1958)]. *Stolbtsy i poemys 1926–1933. Stikhotvoreniya 1932–1958. Stikhotvoreniya raznykh let. Proza* [Columns and poems 1926–1933. Poems 1932–1958. Poems from different years. Prose]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. Vol. 1. Pp. 5–28 (in Russian).
 6. Tresidder Dzh. *Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols]. Moscow, Grand: FAIR-Press Publ., 1999. 443 p. (in Russian). URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (accessed 29 July 2023).
 7. *Slovar' russkogo yazyka (malyy akademicheskyy slovar')*. V 4 tomakh. Tom 2. K – O [Dictionary of the Russian language (Small Academic Dictionary). V. 4 volumes. Volume 2. K – O]. Edited by A. P. Evgenieva. 3rd ed. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. 736 p. (in Russian).
 8. Kekova S. V. Nikolay Alekseevich Zabolotskiy. 1903–1958. Poeticheskiy mir N. Zabolotskogo [Nikolay Alekseyevich Zabolotskiy. 1903–1958. The poetic world of N. Zabolotskiy]. *Sokhranivshiy traditsiyu: N. Zabolotskiy, A. Tarkovskiy, I. Brodskiy: uchebnoye posobiye (Po stranitsam literaturnoy klassiki)* [Those who preserved the tradition: N. Zabolotskiy, A. Tarkovsky, I. Brodsky: a textbook (on the pages of literary classics)]. Saratov, Litsey Publ., 2003. Pp. 3–51 (in Russian). URL: <https://loshch.livejournal.com/37448.html> (accessed 12 June 2023).
 9. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. et al. *Russkiy assotsiativnyy slovar'*. V 2 tomakh [Russian associative dictionary]. Moscow, 2002 (in Russian). URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (accessed 27 July 2023).
 10. Evgen'yeva A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka (malyy akademicheskyy slovar')*. V 4 tomakh. Tom 3. P–R. 3-e izd. [Dictionary of the Russian language (Small Academic Dictionary). In 4 vol. Vol. 3. P–R]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. 752 p. (in Russian).
 11. Bulyubash A. Yu. Sposoby yazykovogo oznachivaniya pertseptivnogo modusa “osyazaniye” v poeticheskoy rechi N. A. Zabolotskogo [Methods of linguistic meaning of the perceptual mode “touch” in N. A. Zabolotskiy’s poetic speech]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 2017, vol. 2, no. 1A, pp. 340–351 (in Russian).
 12. Vorob'yova T. A. Tyutchevskiy reministsentsii v poezii N. A. Zabolotskogo [Tyutchev’s Memoirs in N. A. Zabolotskiy’s Poetry]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*, 2009, no. 3 (22), pp. 44–46 (in Russian).
 13. Zholkovskiy A. K. Zagadki “Znakov zodiaka” [Riddles “Signs of the zodiac”]. In: *N. A. Zabolotskiy: pro et contra*. Comp. T. V. Igosheva, I. E. Loshchilov. Saint Petersburg, RHGA Publ., 2010. Pp. 867–910 (in Russian).
 14. Fomenko I. V. “Poslednyaya lyubov” N. Zabolotskogo: semantika zaglaviya [“The Last Love” by N. Zabolotskiy: semantics of the title]. *Novyy filologicheskyy vestnik*, 2007, no. 2 (5), pp. 134–138 (in Russian).
 15. Zabolotskiy N. N. Mir Zabolotskogo [The world of Zabolotskiy]. In: *N. A. Zabolotskiy: pro et contra*. Comp. T. V. Igosheva, I. E. Loshchilov. Saint Petersburg, RHGA Publ., 2010. Pp. 513–533 (in Russian).
 16. Kornilov V. N. Neuzhto nekuda idti?.. (Zabolotskiy) [Is there really nowhere to go?.. (Zabolotskiy)]. In: *N. A. Zabolotskiy: pro et contra*. Comp. T. V. Igosheva, I. E. Loshchilov. Saint Petersburg, RHGA Publ., 2010. Pp. 701–710 (in Russian).
 17. Grot E. P. Nikolay Zabolotskiy [Nikolay Zabolotskiy]. In: *N. A. Zabolotskiy: pro et contra*. Comp. T. V. Igosheva, I. E. Loshchilov. Saint Petersburg, RHGA Publ., 2010. Pp. 350–354 (in Russian).

Информация об авторе

Исаева О. В., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Isaeva O. V., postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; принята к публикации 26.09.2023

The article was submitted 02.08.2023; accepted for publication 26.09.2023